

УДК 94(567)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-366-375

EDN GUJWOB

Оригинальное исследование

Политика Российской Федерации в отношении республики Ирак в период иракского кризиса 2003 г.: к истории вопроса

Джоджи Н.Д.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23
E-mail: nechirvan.tury@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы обусловлена значительным влиянием иракского кризиса 2003 г. на международные отношения и глобальную безопасность. В статье анализируется позиция и политика Российской Федерации в контексте военной кампании США и их союзников против Ирака. Рассмотрены ключевые аспекты российской внешнеполитической стратегии, включая приверженность принципам международного права, защиту суверенитета Ирака и противодействие односторонним действиям, нарушающим решения Совета Безопасности ООН. Исследованы причины нарастания напряженности в российско-американских отношениях на фоне кризиса, а также экономические интересы России в Ираке. Отмечается, что российская политика в иракском вопросе была направлена на поиск дипломатических решений, предотвращение гуманитарной катастрофы. Позиция России отражала стремление к развитию невмешательства в дела третьих стран в соответствии с постулатами видения многополярного мирового порядка, который оказался под угрозой из-за односторонних действий США. Дипломатическая активность России в тот период была направлена на предотвращение разрушения международных норм и минимизацию последствий силового сценария.

Ключевые слова: иракский кризис, внешняя политика, международное право, суверенитет Ирака, дипломатия, ООН, Россия, США, урегулирование, многополярный мир, российско-американские отношения, ближневосточная политика

Для цитирования: Джоджи Н.Д. 2025. Политика Российской Федерации в отношении республики Ирак в период иракского кризиса 2003 г.: к истории вопроса. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 366–375. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-366-375. EDN: GUJWOB

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Policy of the Russian Federation towards the Republic of Iraq during the Iraqi Crisis of 2003: History of the Issue

Nechirvan Ja. Joji

Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: nechirvan.tury@gmail.com

Abstract. The relevance of the subject is conditioned by significant influence of the 2003 Iraqi crisis on international relations and global security. The article analyzes the position and policy of the Russian Federation in connection with the USA military campaign and its allies against Iraq. The author details key aspects of the Russian foreign policy strategy, including adherence to the principles of international law, defense of Iraqi sovereignty, and counteraction to unilateral actions that violate the decisions of the UN Security Council. The reasons for the growing tension in Russian-American relations against the backdrop of the crisis are investigated, as well as Russia's

economic interests in Iraq. It is noted that Russian policy on the Iraqi issue was aimed at finding diplomatic solutions and preventing a humanitarian catastrophe. Russia's position reflected the desire to develop non-interference in the affairs of third countries in accordance with the postulates of the vision of a multipolar world order, which was threatened by the unilateral actions of the United States. Russia's diplomatic activity at that period aimed at preventing the destruction of international norms and minimizing the consequences of the armed scenario.

Keywords: Iraq crisis, foreign policy, international law, Iraqi sovereignty, diplomacy, UNO, Russia, USA, conflict settlement, multipolar world, Russian-U.S. relations, Middle East policy

For citation: Joji N.D. 2025. Policy of the Russian Federation towards the Republic of Iraq during the Iraqi Crisis of 2003: History of the Issue. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 366–375 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-366-375. EDN: GUJWOB

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Иракский кризис 2003 г. стал одной из наиболее значимых вех в современной международной политике, оказав серьезное влияние на глобальную безопасность, устойчивость международного права и динамику отношений между ведущими мировыми державами. Военная интервенция США и их союзников против Ирака не только поставила под сомнение легитимность одностороннего использования силы без санкции Совета Безопасности ООН, но и выявила глубокие противоречия между основными глобальными акторами относительно принципов разрешения международных конфликтов.

Для России иракский кризис стал своеобразным испытанием внешнеполитической стратегии, поскольку Москва была вынуждена выработать собственную позицию на фоне усиливающегося давления со стороны Вашингтона. До начала кризиса внешнеполитический курс России в отношении Ирака характеризовался определенной неоднозначностью и зависимостью от более широкого контекста российско-американских отношений. Однако с приближением вооруженного конфликта Россия заняла последовательную позицию, акцентируя внимание на необходимости соблюдения принципов международного права, уважения суверенитета государств и предотвращения односторонних военных действий.

Целью статьи является анализ позиции и внешнеполитической стратегии России в период иракского кризиса 2003 г., а также исследование дипломатических шагов, предпринятых для предотвращения конфликта и минимизации его последствий. В фокусе внимания находятся политические аспекты российского участия в урегулировании кризиса, а также последствия конфликта для российско-американских отношений и международной системы безопасности.

Результаты и их обсуждение

Иракский вопрос в международной повестке начала XXI века

После окончания военных действий в Персидском заливе Соединенные Штаты и их союзники не предпринимали активных попыток свержения режима Саддама Хусейна, сосредоточив основное внимание на введении и поддержании исключительно санкционного режима. Согласно мнению многих экспертов, ключевым мотивом вторжения США в Ирак стало стремление установить контроль над значительными нефтяными ресурсами страны [Кузнецов, 2006, с. 16]. Таким образом, помимо заявленных публично причин, таких как борьба с терроризмом и необходимость устранения, как это преподносилось в американских медиа, «диктаторского режима Саддама Хусейна», в основе конфликта лежали экономические интересы [Macfarquhar N. Saddam Hussein..., 2012]. Военная интервенция во многом была направлена на укрепление энергетической безопасности США и защиту коммерческих интересов американских корпораций в данном стратегически важном регионе.

К моменту начала военной кампании США и их союзников в Ираке военно-политическая обстановка в регионе оставалась крайне нестабильной. Этнические и религиозные противоречия обостряли ситуацию, порождая внутренние конфликты и создавая почву для формирования экстремистских группировок и террористических организаций, базирующихся на идеологии исламского фундаментализма. Ранее применяемые меры, включая принятие Закона об освобождении Ирака 1998 г. [النص الكامل للقانون رقم 1998/10 المؤرخ 1998/10], поддержку оппозиционных сил, дипломатическую изоляцию и экономическую блокаду, оказались недостаточными для преодоления нарастающих угроз. С американской точки зрения сложившиеся обстоятельства делали необходимым использование военной силы как инструмента для обеспечения контроля и нейтрализации дестабилизирующих факторов в регионе.

До середины 1990-х гг. внешнеполитическая стратегия России была во многом ориентирована на сотрудничество с западными странами, включая поддержку американских инициатив в отношении Ирака. В этот период российская дипломатия часто разделяла позицию Вашингтона, как это произошло после нанесения США ракетного удара по Ираку, обоснованного подозрениями в подготовке иракскими спецслужбами покушения на бывшего президента Дж. Буша-старшего во время его визита в Эль-Кувейт [Мелкумян, 1999, с. 114]. Глава российского внешнеполитического ведомства А. Козырев тогда выразил поддержку действиям США, аргументируя их соответствием ст. 51 Устава ООН, которая закрепляет право государств на самооборону в случае угрозы их безопасности [Примаков, 1999, с. 330].

Однако даже в рамках такого курса Россия предпринимала усилия, направленные на стабилизацию обстановки в регионе и поиск дипломатических решений. Одним из значимых результатов российской дипломатии стало официальное признание Багдадом 10 ноября 1994 года суверенитета и независимости Кувейта в рамках границ, установленных ирако-кувейтским соглашением от 4 октября 1963 г. [النائب اسام الحلو مقيوض جيل الفهد يقر ارتس ي م ا ل حدود م ع 1994 الكويت في ذ عام].

Во второй половине 1990-х гг. Россия начала отходить от безусловной поддержки американской политики на Ближнем Востоке. Переоценка приоритетов во внешней политике сопровождалась стремлением к более самостоятельной роли в международных делах. Стабилизация российской экономики и укрепление внутривнутриполитической ситуации в начале XXI в. позволили Москве активизировать свое присутствие в зоне Персидского залива и выстраивать отношения с ключевыми государствами региона на основе собственных национальных интересов, отражая стремление России к многополярности в международных отношениях и укреплению своего влияния на ближневосточной арене [Хаджиева, Гадиева, 2022, с. 156].

Дипломатия и международные инициативы России в условиях иракского кризиса

Несмотря на усилия России, в частности активную дипломатическую деятельность министра иностранных дел Е. Примакова, который на протяжении 1998 г. проводил интенсивные переговоры с вице-президентом США А. Гором, предотвратить военную операцию против Ирака не удалось. Е. Примаков стремился убедить американскую сторону в необходимости продолжения дипломатического диалога и поиска альтернативных решений, которые могли бы избежать очередного витка насилия в регионе. Однако позиции сторон оказались непримиримыми, и США вместе с Великобританией приняли решение о проведении авиаударов по территории Ирака. Официальной причиной авиаударов было заявлено стремление лишить иракский режим возможности разрабатывать и использовать оружие массового поражения (этот шаг был оправдан отказом Багдада от дальнейшего сотрудничества с международной комиссией ООН по разоружению) [Clinton orders... Politico. December 16, 1998].

Ответная реакция России символизировала нарастающее недовольство односторонними шагами Запада в обход международных механизмов урегулирования. В начале 1999 г. Москва

предприняла ряд демонстративных мер: послы Российской Федерации в США и Великобритании были отозваны для консультаций, что в дипломатической практике является одним из самых выразительных жестов недовольства и несогласия с действиями принимающих государств. Одновременно представители России бойкотировали ежегодное заседание Совета Россия – НАТО, что стало сигналом о намерении Москвы пересмотреть характер своих отношений с Альянсом [Подцероб, 2010]. Еще одним значимым шагом стало решение Государственной Думы РФ отложить процесс рассмотрения и ратификации Договора с США об ограничении стратегических наступательных вооружений в качестве демонстрации широкой неудовлетворенности Москвы политикой Вашингтона, направленной на одностороннее применение силы в международных конфликтах.

В российской научной литературе активно обсуждаются мотивы действий США в указанный период, и эксперты часто связывают их с внутреннеполитическими целями американских лидеров, в частности стремлением Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего укрепить свой авторитет внутри страны [Белевцева, 2022, с. 5]. Несмотря на ограниченные возможности для прямого влияния на решения Вашингтона, российская дипломатия сумела на некоторое время отсрочить полномасштабное американское вторжение в Ирак. Одним из значимых достижений стало регулярное продление Советом Безопасности ООН гуманитарной программы «Нефть в обмен на продовольствие» [Resolution 986 (1995). Adopted... on 14 April 1995]. Инициатива позволяла Ираку продавать ограниченные объемы нефти в обмен на товары первой необходимости, несмотря на жесткий санкционный режим. Россия последовательно поддерживала продление программы, противодействуя попыткам США заблокировать соответствующие решения. Таким образом, дипломатические усилия Москвы сыграли важную роль в смягчении гуманитарных последствий санкций для иракского населения и на некоторое время сдержали нарастающее давление со стороны США.

После прихода в Белый Дом администрации Дж. Буша-младшего и событий 11 сентября 2001 г. США активизировали свои военные операции в Афганистане и Ираке под лозунгом борьбы с исламским экстремизмом. Саддаму Хусейну были предъявлены обвинения в поддержке международного терроризма, которые впоследствии неоднократно опровергались Советом Безопасности ООН [Krastev N. UN Security Council..., 2010].

Дж. Буш-младший, выступая на заседании ООН 12 сентября 2002 г., вновь озвучил аргументы в пользу военного удара по Ираку. Он настаивал на необходимости выполнения Ираком многочисленных резолюций, ранее принятых Советом Безопасности [Remarks by the President..., 2002]. В октябре того же года Сенат США поддержал право президента на применение военной силы против Ирака. Резолюция получила одобрение 77 сенаторов при 23 голосах против. Аналогичное решение было принято Палатой представителей, где 296 конгрессменов проголосовали за предоставление президенту таких полномочий [Рассолова, 2011, с. 78].

8 ноября 2002 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1441, предписывающую проведение новых инспекций в Ираке. Документ исключал возможность автоматического применения военной силы, что соответствовало российской позиции и противоречило ожиданиям Вашингтона [Resolution 1441 (2002). Adopted... on 8 November 2002]. Однако вскоре администрация Буша заявила, что Ирак нарушил условия резолюции. Президент США объявил о намерении добиваться новой резолюции, которая санкционировала бы военное вмешательство. По некоторым сведениям, Вашингтон пытался склонить Москву к поддержке операции, предлагая ряд преференций, включая списание иракского долга перед Россией в размере 8 млрд долл. США, допуск российских компаний к восстановительным проектам в послевоенном Ираке, а также отмену «поправки Джексона – Вэника» (с 1978 г. ограничивала торгово-экономическое сотрудничество США с государствами с нерыночной экономикой, включая СССР, а затем и Россию как его правопреемницу) [Голдгейер, Макфол, 2009, с. 394].

Закономерно, что российское руководство отказалось от этого предложения. Россия продолжала надеяться, что вопрос о военной операции против Ирака не будет вынесен на

рассмотрение Совета Безопасности ООН. Официальные лица Москвы полагали, что внесение подобной резолюции было преждевременным, так как «потенциал политико-дипломатических средств для решения поставленных задач еще не исчерпан» [Интервью заместителя министра..., 2002].

В марте 2003 г. глава Специальной комиссии ООН Х. Бликс доложил членам Совета Безопасности о результатах работы международных инспекторов в Ираке. В своем выступлении он отметил, что доказательств производства или наличия оружия массового поражения в стране обнаружено не было [United Nations Weapons..., 2003]. Вывод ставил под сомнение обоснованность военной операции, к которой стремились США.

Министр иностранных дел России И. Иванов, комментируя позицию Вашингтона, подчеркнул, что США не следует использовать Ирак в качестве инструмента для компенсации неудач в поисках У. бен Ладена. По мнению российского министра, Ирак не являлся «главным центром зла на планете», как это пыталась представить американская администрация. Иванов напомнил, что международное сообщество, действуя через Совет Безопасности ООН, определило четкие цели и задачи, связанные с Ираком. Основной целью являлась ликвидация оружия массового уничтожения, если оно будет обнаружено. В случае его отсутствия санкции, наложенные на Ирак, должны были быть сняты. При этом министр отметил, что резолюции Совета Безопасности не предусматривали смену режима Хусейна в качестве цели международных действий по урегулированию ситуации в Ираке [Интервью министра..., 2003].

За три недели до начала американской операции в Ираке министр иностранных дел России Е. Примаков встретился с С. Хусейном и передал устное послание от президента РФ В.В. Путина. Примаков призвал Хусейна добровольно покинуть пост и предложить парламенту страны провести демократические выборы, подчеркивая, что это был последний шанс предотвратить военный конфликт с США [Примаков, 2016, с. 332]. Инициатива министра и президента отражала принципиальную позицию России: приоритет дипломатических методов и соблюдение международного права. Москва настаивала, что военные действия могут быть лишь крайней мерой и должны опираться на неопровержимые доказательства и международный консенсус. Однако С. Хусейн не воспользовался возможностью избежать эскалации кризиса [Примаков, 1999, с. 330].

Американское вторжение в Ирак в марте 2003 г. не ограничивалось исключительно экономическими целями, оно также имело выраженные политические амбиции. Военная операция представляла собой не только попытку укрепить влияние США на Ближнем Востоке, но и демонстрацию их глобального доминирования, а также средство давления на государства, не поддерживавшие американский геополитический курс [Мокрова, 2023, с. 83].

Начало вторжения в Ирак 30 марта 2003 г. произошло в обход резолюций Совета Безопасности ООН. Его последствия оказались разрушительными: свержение режима Саддама Хусейна привело к долгосрочной оккупации Ирака, глубокому экономическому кризису, масштабным разрушениям инфраструктуры и многочисленным жертвам среди гражданского населения. Социальная дестабилизация, последовавшая за войной, отбросила страну на десятилетия назад в экономическом и политическом развитии.

По мнению В.И. Киселева, война против Ирака стала серьезным вызовом для всего арабского мира, спровоцировав нестабильность в регионе и усугубив существующие межнациональные противоречия [Киселев, 2011]. Конфликт в Ираке стал катализатором новой волны напряженности на Ближнем Востоке. Противодействие американской оккупации усилило влияние террористических группировок и обострило конфессиональные противоречия между суннитами и шиитами внутри страны. Недостаток ресурсов и стратегических решений у коалиционных сил сделал конфликт затяжным, способствуя укреплению международного терроризма и росту влияния фундаменталистских организаций [Хоссамеддин, 2010, с. 38].

Односторонние действия США в Ираке рассматривались как попытка установить монопольное доминирование на Ближнем Востоке, что противоречило интересам других

глобальных акторов. Для Китая, ближайшего стратегического партнера России в вопросах международной безопасности, сохранение стабильности в регионе было напрямую связано с долгосрочными экономическими и энергетическими интересами, включая сотрудничество с Ираком, Ираном и другими странами региона. Американская интервенция воспринималась Пекином как угроза этим интересам, особенно в контексте энергетической безопасности и промышленного сотрудничества [Дериглазова, 2004, с. 12].

Китай как постоянный член Совета Безопасности ООН последовательно подчеркивал важность дипломатического подхода к урегулированию конфликта и выступал против одностороннего использования силы. Его позиция во многом совпадала с российской, что нашло отражение в совместном коммюнике по иракскому вопросу, подписанном министрами иностранных дел Т. Цзясюанем и И. Ивановым. Документ стал символом координации позиций двух государств на международной арене в противовес политике США на Ближнем Востоке. Представители России и Китая выступали за интеграцию усилий международных организаций и инспекционных миссий с целью обеспечения политического разрешения конфликта в Ираке. Они призывали Багдад к усилению сотрудничества с инспекторами и созданию необходимых условий для эффективной работы миссий, что, по их мнению, было бы ключевым шагом в направлении мирного урегулирования кризиса [Совместное коммюнике КНР и РФ..., 2003].

С начала американского вторжения в Ирак в 2003 г. Российская Федерация совместно с Германией и Францией формировала коалицию против США и союзников в рамках ООН с целью убеждения оппонентов не вторгаться в Ирак, в качестве аргумента делая акцент на тезисе, что иракское оружие массового поражения и ракеты были уничтожены под контролем Специальной комиссии, а США не имеют права развязывать новую войну без санкции СБ ООН [Подцероб, 2010]. На пресс-конференции 5 марта 2003 г. И. Иванов выразил решимость заблокировать резолюцию, поддерживающую военную операцию в Ираке. Глава МИД России подчеркнул важность соблюдения принципов международного права всеми членами мирового сообщества [Стенограмма выступления..., 2003]. Заявление подчеркивало позицию России, что применение силы должно быть крайним средством и что они готовы предложить все необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем [Совместное заявление..., 2003]. На экстренном заседании Совета Безопасности ООН 19 марта 2003 г. И. Иванов вместе с французским и немецким коллегами осудил решение США о начале военной операции в Ираке [Стенограмма выступления..., 2003]. Выражение позиции вполне четко подчеркнуло недовольство тройки стран тем, что использование вооруженной силы было принято без одобрения Совета Безопасности ООН, игнорируя международное право и возможности для мирного разрешения конфликта.

Пресс-конференция представителей Лиги арабских государств, организованная в России 21 марта 2003 г., подчеркнула позицию о том, что судьба С. Хусейна должна решаться внутри Ирака через иракское правосудие или делегироваться народу страны и не должна определяться внешними силами в одностороннем порядке. Совместно с РФ ЛАГ выразила опасения относительно военной кампании в Ираке как первого шага экономической, военной и политической экспансии США в регионе [Марзиев, 2003].

Вторжение США в Ирак привело к обострению российско-американских отношений. С самого начала военной кампании руководство России заняло четкую и публичную позицию, осудив действия Вашингтона. Российская сторона расценила операцию как серьезную политическую ошибку, способную дестабилизировать обстановку не только в регионе, но и в глобальном масштабе. Президент В.В. Путин открыто заявил о незаконности военного вмешательства, подчеркнув, что подобные действия создают угрозу международной стабильности и подрывают авторитет международного права [Заявление на совещании..., 2003].

Оккупация Ирака существенно ограничила возможности России оказывать прямое влияние на развитие ситуации в стране. Тем не менее Москва не отказалась от попыток содействовать мирному урегулированию конфликта и продолжила свою дипломатическую

активность. Российский подход опирался на два ключевых принципа. Первый принцип заключался в поддержке национального согласия в Ираке и развитии внутривластного диалога, который включал бы все силы, отвергающие терроризм как метод достижения политических целей. Москва настаивала на необходимости вовлечения как прямых участников конфликта, так и международных посредников, способных способствовать выработке устойчивых политических решений [Совет Безопасности ООН, 13 июня 2008].

Второй принцип предусматривал установление четких временных рамок для присутствия многонациональных сил в Ираке. По мнению постоянного представителя России при ООН В. Чуркина, такая мера могла бы снизить уровень напряженности, создать условия для национального примирения и обеспечить устойчивое развитие Ирака в послевоенный период [Совет Безопасности ООН, 2008]. Подобный подход также способствовал бы укреплению российско-иракских отношений и восстановлению экономического и политического взаимодействия между двумя странами. Но, несмотря на предложения российских дипломатов, Вашингтон, сохраняя инициативу в самостоятельном решении иракской проблемы, не выразил заинтересованности в появлении каких-либо многосторонних центров принятия решений, предпочитая сохранять контроль над процессом урегулирования в одиночку.

Заключение

До военно-политического кризиса в Ираке российская внешнеполитическая стратегия в отношении страны оставалась неопределенной. Москва не демонстрировала последовательной позиции ни в отношении режима Саддама Хусейна, ни в контексте действий США на этом направлении. Формирование более четкой позиции произошло лишь к началу 2003 г. после консультаций с европейскими партнерами и оценки возможных последствий военной кампании. Характер американской операции в Ираке противоречил основным принципам российской внешней политики и ее национальным интересам, поскольку дестабилизировал международную экономику, разрушал хрупкую политическую стабильность на Ближнем Востоке и подрывал авторитет ООН как ключевого института в поддержании международно-правового порядка.

Российская политика в этом вопросе основывалась на защите принципов международного права и уважении суверенитета Ирака. Москва последовательно выступала против военного вмешательства, подчеркивая необходимость принятия решений о применении силы исключительно через Совет Безопасности ООН. Позиция России отражала стремление к развитию невмешательства в дела третьих стран в соответствии с постулатами видения многополярного мирового порядка, который оказался под угрозой из-за односторонних действий США. Дипломатическая активность России в тот период была направлена на предотвращение разрушения международных норм и минимизацию последствий силового сценария. Москва предпринимала усилия для привлечения внимания мирового сообщества к опасности подрыва международного права и созданию прецедента, способного легитимизировать односторонние военные действия.

Иракский кризис стал одним из наиболее острых раздражителей в российско-американских отношениях. Россия продолжала настаивать на дипломатическом решении конфликта, в то время как США делали ставку на силовой сценарий. Противоречия по иракскому вопросу усилили разногласия между Москвой и Вашингтоном, обострив и без того напряженные отношения. Несмотря на ограниченные ресурсы и инструменты влияния, Россия пыталась защитить свои экономические интересы в Ираке. Важной задачей оставалась реализация ранее заключенных контрактов и урегулирование иракских долгов перед российскими компаниями. Однако возможности для прямого влияния на события в регионе были минимальными, и Москва была вынуждена адаптироваться к новой геополитической реальности, сформировавшейся после свержения режима С. Хусейна.

Список источников

- Заявление на совещании с руководителями Правительства, Администрации Президента и силовых ведомств по ситуации в Ираке от 20 марта 2003 г. Президент России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21942>
- Интервью заместителя министра иностранных дел России Ю.В. Федотова интернет-изданию «Страна.Ру» от 10 сентября 2002 г. «Российский приоритет – укрепление международной стабильности при сохранении центральной роли ООН». Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1688123/
- Интервью министра иностранных дел России И.С. Иванова газете «Труд-7» от 23 января 2003 г. «Игорь Иванов: мы стали мыслить более прагматично». Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1611546/
- Совет Безопасности ООН, 5910-е заседание от 13 июня 2008 г. Повестка дня: Ситуация в отношении Ирака. Документы ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.5910>
- Совместное заявление России, Франции и ФРГ от 10 февраля 2003 г. Президент России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3662>
- Совместное коммюнике КНР и РФ по иракскому вопросу от 27 февраля 2003 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1693173/> (дата обращения: 30.05.2024)
- Стенограмма выступления Министра иностранных дел России И.С. Иванова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Франции Д. Де Вильпеном и Федеральным министром иностранных дел Германии Й. Фишером. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 06.03.2003 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1698961/
- Стенограмма выступления Министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова в прямом эфире «Первого канала» от 19 марта 2003 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1708019/ (дата обращения: 08.06.2024)
- Remarks by the President in Address to the United Nations General Assembly. New York, September 12, 2002. George W. Bush. White House Archives [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20101009124204/https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/09/20020912-1.html>
- Resolution 986 (1995). Adopted by the Security Council at its 3519th meeting, on 14 April 1995. UN Security Council Resolution [Электронный ресурс]. URL: <http://unscr.com/files/1995/00986.pdf>
- Resolution 1441 (2002). Adopted by the Security Council at its 4644th meeting, on 8 November 2002. UN Security Council Resolution [Электронный ресурс]. URL: <http://unscr.com/files/2002/01441.pdf>
- United Nations Weapons Inspectors Report to Security Council on progress in disarmament of Iraq. Press Release SC/7682. Security Council 4714th Meeting. UN Meetings Coverage and Press Releases [Электронный ресурс]. URL: <https://press.un.org/en/2003/sc7682.doc.htm>
- الناطق باسم الحكومة الكويتية يعلن قراراً رسمياً لحدود مع الكويت في 1994 [Представитель правительства Ирака разъясняет решение о демаркации границы с Кувейтом с 1994 года]. Иракское новостное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ina.iq/190750--1994.html>
- النص لكامل انوارت حري لاعراف سنة 1998 [Закон об освобождении Ирака 1998 года]. Газета «Бет Нахрейн» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.betnahrain.net/Arabic/Documents/IL1998.htm>

Список литературы

- Белевцева С.Н. 2022. США – Ирак: демократия Дж. Буша-старшего против авторитаризма Саддама Хусейна, часть III, операция «Буря в пустыне». *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 1: 2–12.
- Голдгейер Дж., Макфол М. 2009. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». Москва, Международные отношения, 520 с.
- Дериглазова Л.В. 2004. Война в Ираке 2003 г. как продолжение войны США против терроризма. *Вестник Томского государственного университета*. 281: 11–16.

- Киселев В.И. Кризис в Ираке и Арабский мир. Востоквед. Ноябрь 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostokoved.ru/Крушение-саддамовского-Ирака-и-реакция-стран-Азии/2009-11-01-22-16-55.html>
- Кузнецов Д.В. 2006. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 265 с.
- Марзиев И.З. 2003. Роль международных организаций в урегулировании конфликтов: на примере иракского кризиса конца XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Москва, 166 с.
- Мелкумян Е.С. 1999. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. Москва, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока РАН, 197 с.
- Мокрова Е.М. 2023. Влияние нефтегазового лобби на формирование внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке и в Северной Африке на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.4. Москва, 180 с.
- Подцероб А.Б. 2010. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность. Вестник МГИМО-Университета. 5 [Электронный ресурс]. URL: https://www.perspektivy.info/book/rossija_i_krizisnyje_situacii_vokrug_iraka_istorija_i_sovremennost_2011-02-11.htm
- Примаков Е.М. 1999. Годы в большой политике. Москва, «Совершенно секретно», 445 с.
- Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Москва, Центрполиграф, 2016. 415 с.
- Рассолова П.Э. 2011. Неоконсерваторы и война в Ираке. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Международные отношения. 2: 77–82.
- Хаджиева Б.М., Гадиева Т.И. 2022. Россия на Ближнем Востоке в конце XX начале XXI века: формирование международного статуса страны. Власть истории – История власти. 42: 155–162.
- Хоссамеддин С. 2010. Иракский кризис: особенности и характер его влияния на современные международные отношения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Москва, 221 с.
- Clinton orders airstrike on Iraq. Politico. December 16, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/story/2016/12/clinton-orders-airstrike-on-iraq-dec-16-1998-232571>
- Krastev N. UN Security Council Ends Saddam Hussein-Era Sanctions Against Iraq. Radio Liberty. December 15, 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rferl.org/a/un_security_council_rescinds_major_resolutions_on_iraq/2249558.html
- Macfarquhar N. Saddam Hussein, Defiant Dictator Who Ruled Iraq with Violence and Fear, Dies. The New York Times. December 30, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2006/12/30/world/middleeast/30saddam.html>

References

- Belevtseva S.N. 2022. USA – Iraq: Democracy J. Bush Sr. vs. Saddam Hussein's Authoritarianism, Part III, Operation Desert Storm. Uchenye zapiski. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 1: 2–12 (in Russian).
- Goldgeier J., McFaul M. 2009. Goal and Means. U.S. Policy toward Russia after the Cold War. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 520 p. (in Russian).
- Deriglazova L.V. 2004. War in Iraq 2003. Bulletin of Tomsk State University. 281: 11–16 (in Russian).
- Kiselev V.I. Krizis v Irake i Arabskii mir [Crisis in Iraq and the Arab World]. November 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.vostokoved.ru/Collapse-Saddamovsky-Iraq-i-reaction-countries-Asia/2009-11-01-22-16-55.html>
- Kuznetsov D.V. 2006. Iraqi Crisis. An Outline of Events. Documents and Materials. Blagoveshchensk: BSPU Publ., 265 p. (in Russian).
- Marzиеv I.Z. 2003. The Role of International Organizations in the Settlement of Conflicts: On the Example of the Iraqi Crisis of the End of the XX Century. ... Cand. East. Science: 07.00.15. Moscow, 166 p. (in Russian).
- Melkumyan E.S. 1999. GCC in Global and Regional Processes. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East of the Russian Academy of Sciences, 197 p. (in Russian).
- Mokrova E.M. 2023. Influence of the Oil and Gas Lobby on the Formation of the Foreign Policy Strategy of the United States in the Middle East and North Africa at the Turn of the XX–XXI Centuries. ... Cand. Bomber. Science: 5.5.4. Moscow, 180 p. (in Russian).

- Podtserob A.B. Rossiya i krizisnye situatsii vokrug Iraka: istoriya i sovremennost' [Russia and Crisis Situations around Iraq: History and Modernity]. Bulletin of MGIMO University. 2010. № 5 [Electronic resource] https://www.perspektivy.info/book/rossija_i_krizisnye_situacii_vokrug_iraka_istoriya_i_sovremennost_2011-02-11.htm
- Primakov E.M. 1999. Years in Big Politics. Moscow, Sovershenno sekretno Publ., 445 p. (in Russian).
- Primakov E.M. 2016. Confidential. The Middle East on Stage and behind the Scenes. Moscow: Tsentrpoligraf, 415 p. (in Russian).
- Rassolova P.E. 2011. Neoconservatives and the War in Iraq. *Vestnik of St. Petersburg University. Series: International Relations*. 2: 77–82 (in Russian).
- Khadzhieva B.M., Gatsieva T.I. 2022. Russia in the Middle East at the End of the XX and the Beginning of the XXI Century: the Formation of the International Status of the Country. The Power of History – The History of Power. 42: 155–162 (in Russian).
- Hossameddin S. 2010. Iraqi Crisis: Features and Character of Its Influence on Modern International Relations. ... Cand. East. Science: 07.00.15. Moscow, 221 p. (in Russian).
- Clinton orders airstrike on Iraq. // Politico. December 16, 1998 [Electronic resource]. URL: <https://www.politico.com/story/2016/12/clinton-orders-airstrike-on-iraq-dec-16-1998-232571>
- Krastev N. UN Security Council Ends Saddam Hussein-Era Sanctions Against Iraq // Radio Liberty. December 15, 2010 [Electronic resource]. URL: https://www.rferl.org/a/un_security_council_rescinds_major_resolutions_on_iraq/2249558.html
- Macfarquhar N. Saddam Hussein, Defiant Dictator Who Ruled Iraq with Violence and Fear, Dies // The New York Times. December 30, 2012 [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2006/12/30/world/middleeast/30saddam.html>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.03.2025

Received 05.03.2025

Поступила после рецензирования 28.05.2025

Revised 28.05.2025

Принята к публикации 31.05.2025

Accepted 31.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Джоджи Нечирван Джасим, аспирант института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Nechirvan Ja. Joji, Postgraduate Student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0003-4335-9152](https://orcid.org/0009-0003-4335-9152)